

НОУ ВПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

И. В. ЛИСЮЧЕНКО

ИСТОРИЯ РОССИИ ДО XX ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

И. В. Лисюченко
История России до XX века. Учебное пособие

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12159123
История России до XX века. Учебное пособие: АГРУС; Ставрополь; 2013
ISBN 978-5-9596-0910-8

Аннотация

Рассмотрены основные проблемы истории от эпохи праиндоевропейской общности и выделения из неё праславян до начала XX в. Обращается внимание на различные аспекты истории – военные, политические, экономические, культурные, в том числе и такие, которые не получили ещё общепринятого толкования в исторической науке. В начале каждой лекции предлагаются вопросы для определения готовности к лекции, а в конце – вопросы для самопроверки.

Для преподавателей и студентов всех специальностей очного и заочного отделений, а также для всех интересующихся историей и методикой преподавания истории.

Содержание

Раздел I. Отечественная история в системе социогуманитарного знания. История России до начала XX в.	5
Лекция № 1. Отечественная история в системе социогуманитарного знания.	5
Лекция № 2. Истоки славян и Руси. Древняя Русь.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

И. В. Лисюченко
История России до XX
века. Учебное пособие

© Лисюченко И. В., 2013

© НОУ ВПО Северо-Кавказский социальный институт, 2013

Раздел I. Отечественная история в системе социогуманитарного знания. История России до начала XX в.

Лекция № 1. Отечественная история в системе социогуманитарного знания.

План лекции.

1. *Историческое знание, его формы и функции.*
2. *Понятие и классификация исторических источников.*
3. *Методы, теория и методология исторической науки.*
4. *Место России во всемирной истории. Российский исторический опыт в контексте мировой истории.*

Целью настоящей лекции – первой в курсе отечественной истории – является ознакомление с предметом в следующих основных аспектах.

Необходимо выяснить, в чем своеобразие *исторического знания и исторической науки*, ее отличия и связи с другими науками социогуманитарного цикла, а также философией, экономикой, психологией, биологией, географией и климатологией. В ходе занятия также следует разобраться в проблеме *функций истории* как науки. Все вышесказанное предполагает проблематика, предложенная на рассмотрение в **первом вопросе** данной темы. Далее остановимся на основных особенностях *источниковедения*, постараемся показать *многообразие исторических источников и неисчерпаемость каждого источника*. Эту проблему мы раскроем **во втором вопросе** лекции. *Своеобразие методов* (в том числе и общенаучных), применяемых в истории, *основные методологические теории в изучаемой науке* мы будем изучать в ходе рассмотрения **третьего вопроса** темы. В **четвертом вопросе** данной темы мы обратимся к *роли и месту основных направлений и школ в историографии* (охранительного направления, московской, санкт-петербургской школ и т. п.). Особое значение в теме лекции занимает **пятый вопрос** – вопрос о месте и роли России и российского исторического опыта в истории Европы, Азии и мира в целом. После данных предварительных замечаний перейдем к разбору проблем, вынесенных на первый вопрос лекции.

1. Историческое знание, его формы и функции.

Первая проблема, вынесенная на лекционное занятие, заключается в определении специфических черт исторического знания вообще.

Чем история отличается от других наук? Почему оказалось совершенно необходимым выделение целого комплекса довольно близких наук социогуманитарного цикла? Какими характерными чертами история отличается от других наук? Подобные вопросы, наверное, вы задавали себе перед началом занятия. Легко понять, что весь социогуманитарный цикл так или иначе изучает человека и общество, но делает это несколько по-разному. В методологическом же плане следует специально отметить, что «разделение» знания «на науки» имеет значение лишь для удобства познающего субъекта. Реальность не знает никаких «перегородок», поэтому разделение наук ни в коем случае нельзя абсолютизировать. Более того, узкая специализация ученого наносит непоправимый вред познанию истины, и самые интересные открытия, в том числе и в общественных науках, порой совершаются именно на стыке наук,

в тех «провалах», которые, к сожалению, образуются как одно из следствий узкоспециализированной подготовки нашего времени.

История – это наука о прошлом человечества. Иными словами, прошлое человечества представляет собой её **предмет**. **Объект** истории, равно как и объект других социогуманитарных наук – это общество. Можно также сказать, что история – это наука об исторических фактах. Под историческим фактом понимают – исторические события, характерными чертами которых является уникальность и неповторимость;

- исторические явления;
- исторические процессы.

Приведем примеры. Исторические события – Невская битва, штурм аула Гуниб или смерть какого-либо исторического деятеля. Историческое явление – крепостное право, понятие знатности, капитализм. Исторические процессы – складывание крепостного права, его разложение, создание регулярной армии и пр.

История – *наука*, она изучает историческую действительность научно. Социальная философия, в частности, политическая философия и особенно интересующая нас философия истории также исследуют общество и его историю, но рассматривают его *не научно, а философски*, со всеми характерными чертами философского познания изучаемого объекта вообще. Социология и политология тоже изучают общество, но они нацелены, в первую очередь, на получение новых знаний о настоящем, а не о прошлом человечества. Отсюда – достаточно серьёзные отличия между этими науками в методах, о чём мы скажем чуть позже. Менее ясна грань, отделяющая историю и культурологию. Культурология обычно подразделяется на историю культуры и теорию культуры. Видимо, лишь предмет теории культуры в традиционном понимании и должен отождествляться с предметом культурологии. Таким образом, в изучении культуры между историей и культурологией фактически намечается следующее различие: культурология оказывается более склонной, чем история, к глубоким обобщениям. Однако, после сложения культурно-антропологического подхода Л. П. Карсавина и особенно после трудов учёных французской школы «Анналов» (примерно с середины XX в.) историки также начинают более глубоко исследовать различные феномены культуры.

Таким образом, история оказывается теснейшим образом связанной со всеми науками социогуманитарного цикла – социологией, политологией, культурологией, с экономикой, психологией, демографией, климатологией, географией и другими. Не следует и преувеличивать различия между историей и социальной философией, в первую очередь, с упомянутой выше философией истории. Существует и целый ряд «пограничных» наук – историческая география, историческая политология, историческая психология и пр., стоящие на стыке истории и других дисциплин.

Обратимся теперь к проблеме о **функциях** исторической науки. «Зачем нужна история?» – нередко этот вопрос задают студенты различных специальностей, особенно негуманитарии. В специальной литературе можно встретить перечисление следующих функций этой науки.

1. *Познавательная или эвристическая* (от греческого «эврика» – «нашёл») функция заключается в нахождении нового знания. Данная функция имеется у всех наук – как гуманитарных, так и естественных. Любая наука призвана, в первую очередь, «добывать» новое знание, т. е. знание, которое не было ещё известно до того никому. Следовательно, любое научное, в частности, историческое знание является самостоятельной ценностью.

2. *Функция социализации* – это функция «введения» индивида в общество. В социализации человека также участвуют все науки, философия, этика, эстетика и т. д. Историю же, как и 2500 лет назад, вполне можно назвать «учительницей жизни». В воспитании нравственных качеств, равно как и в формировании аналитических качеств интеллекта, она призвана сыграть немалую роль.

3. *Мировоззренческая функция* исторической науки заключается в том, что она участвует в формировании научного и общего мировоззрения. Вряд ли следует специально доказывать, что мировоззрение человека, не обладающего историческими знаниями и не применяющего их на практике, не может не быть однобоким.

4. *Идеологическая функция* истории заключается в том, что данная наука и полученное в ходе исторических исследований знание очень активно использовалось и используется в формировании идеологических представлений и идеологической борьбе. Это неизбежный процесс, отрицание которого не прибавляет понимания сущности идеологической борьбы и скорее затемняет вопрос о функциях исторической науки вообще.

5. «*Прогностическая функция* истории» – подобное словосочетание может вызвать удивление лишь на первый взгляд. Вдумавшись, можно согласиться с трактовкой истории как науки, изучающей прошлое, для того чтобы познать настоящее и научиться предсказывать будущее.

6. С прогностической тесно связана ещё одна *функция* – *практическая*. Любые знания, в том числе и полученные при изучении исторических фактов, не должны лежать втуне. Эти знания, особенно те, которые существуют в форме прогноза на будущее, необходимо использовать как основу для разработки практических рекомендаций на различные случаи жизни.

Прогностическая и практическая функции истории теснейшим образом связаны между собой. Особое значение они имеют даже для рядового человека, *в том числе* (а не исключительно!) в периоды общественных катаклизмов: войн, революций, восстаний, переворотов, во времена коренной ломки предшествующего социального строя. В частности, можно привести пример из истории последних лет: дефолт, произошедший в России 17 августа 1998 г., было относительно несложно предсказать, а значит, защититься от его последствий, хотя предсказать именно эту конкретную дату, не обладая конфиденциальной информацией, разумеется, было нельзя.

Почему же исторические прогнозы дают только вероятностное знание? *Можно выделить следующие причины данного явления.*

1. *Недостаточная подготовка аналитика.*

2. *Отсутствие необходимой информации* (по тем или иным причинам наиболее ценная информация всегда закрыта).

3. Наличие у аналитика *огромных массивов информации*, который он не в силах переработать за короткий срок. В случае же привлечения к выработке прогноза коллектива лиц всегда существует опасность получения внутренне несогласованного и даже противоречивого результата (прогноза «лебедя, рака и щуки»).

4. «*Аберрация близости*». Так можно назвать априорное мнение аналитика, согласно которому исторические события, отделённые от него во времени и/или в пространстве, автоматически считаются менее важными, чем близкие к нему. К примеру, постараемся ответить на вопрос: что важнее для жителей рядового российского города – кандидатура назначенного Президентом губернатора или партизанская борьба в Ираке? На первый взгляд, первый вариант ответа самоочевиден. Однако, учитывая крайнюю зависимость экономики современной России от цен на нефть и газ на мировом рынке, любому непредвзятому исследователю ясно, что гораздо важнее события в Ираке.

5. «*Аберрация исторического зрения*». Так можно назвать автоматическое или почти автоматическое перенесение прежних факторов в будущее, недоучёт или даже полный неучёт новых исторических обстоятельств или их незнание. К примеру, практически все основные прогнозы, сделанные учёными относительно судеб мира до 1945 г., пришлось пересмотреть, поскольку они не учитывали появившегося в этом году нового фактора – появления ядерного оружия.

Выводы.

Подведём некоторые итоги. История – одна из наук социогуманитарного цикла, имеющая свой особый объект и предмет, но теснейшим образом связанная со всеми другими науками данного цикла, а также с философией, психологией, экономикой и др. Функции истории – познавательная (эвристическая), мировоззренческая, идеологическая, прогностическая и практическая, а также функция социализации. Особое значение имеют прогностическая и практическая функции изучаемой науки. Однако, при составлении прогнозов исследователь получает только вероятностное знание, что обусловлено рядом обстоятельств, рассмотренных выше.

2. Понятие и классификация исторических источников.

Второй вопрос, вынесенный на обсуждение, касается «узловой» проблемы исторического знания – проблемы источников. В первую очередь, следует ясно и четко осознать, что без изучения источниковой базы нет и принципиально не может быть истории как науки. При рассмотрении данного вопроса мы дадим понятие исторических источников и постараемся разобраться в своеобразии различных видов последних. Следует помнить, что с философской и семиотической точек зрения источник – это текст, система определенных специфических символов (знаков), имеющих тот или иной смысл, разгадать который – главнейшая цель историка.

Исторический источник – это всё, что оставила нам изучаемая эпоха.

Любой источник должен быть подвергнут критике, т. е. анализу, изучению. Критика подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Внешняя критика – это анализ носителя информации, например, бумаги, чернил, камня, металла и пр. Внутренняя критика, соответственно, – это изучение самой информации. Внутренняя критика исторического источника, разумеется, имеет основное значение, поскольку носитель информации может меняться неоднократно, а ценные сведения могут сохраниться и после нескольких случаев копирования.

Стратегическая цель любого историка – комплексное использование всех видов источников. Источники же обычно представляют собой своего рода «разбитое зеркало», и «сбор мозаики» из исторических источников является единственной возможностью оптимального и всестороннего изучения той или иной эпохи. Теоретическое источниковедение обосновывает тезис о неисчерпаемости любого исторического источника. Данное положение заключается в том, что каждое новое поколение источниковедов открывает в хорошо известном, казалось бы, источнике новые, еще не отмеченные другими грани.

Данное положение нередко вызывает серьезные трудности в восприятии. Но на самом деле ничего странного здесь нет. Многие письменные источники, к примеру, действительно известны уже очень давно. Однако лишь совокупными усилиями многих поколений ученых была, и то лишь в самых общих чертах, определена, к примеру, история текста древнерусских летописей. Довольно долгое время наука изучает также списки, изводы, варианты того или иного письменного источника. Проблемы же конъектуры в случае дефектности того или иного списка, и корректности последней активно дебатировались до сих пор. Например, реконструкция сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи М. Д. Приселковым и по сей день принимается далеко не всеми авторами, которые заявляют, что необходимо работать только с реальными текстами.

Исторические источники подразделяют на письменные, эпиграфические, археологические, фольклорные, этнографические и аудиовизуальные. Каждая из групп источников имеет определённую специфику. Наиболее просты для восприятия, в большинстве случаев, письменные источники – летописи, воспоминания, письма, периодические печатные издания и т. п. Для их наилучшего понимания необходимо учитывать

- литературный,
- языковой и
- общий этикет эпохи,
- историю текста,
- манеру работы автора над имеющимся у них под рукой материалом, а главное
- политические, культурные и идеологические пристрастия последнего.

Иногда при их чтении историки вынуждены использовать конъектуру. *Конъектура* – это предлагаемое источниковедом более правильное, с его точки зрения, чтение текста. Фольклорные источники, т. е. героический эпос, называвшийся у восточных славян «старинами», сказки, загадки, песни и другие произведения устного народного творчества в целом более объективны, чем письменные источники. Однако, они довольно сложны для изучения, «многослойны», т. е. отражают реалии совершенно различных эпох. К тому же, остродискуссионным остаётся один из основных вопросов – вопрос о степени и характере историзма героического эпоса. Археологические источники следует признать объективными, но они «немые», а значит, требуют сложной, порой неизбежно субъективной интерпретации. С их помощью даже при исчерпывающем исследовании можно охарактеризовать только материальную культуру того или иного общества. Объективным источником следует признать и такой своеобразный источник, как язык, но он очень сложен для интерпретации, и требует совместных усилий как историков, так и языковедов.

Выводы.

Итак, вы выяснили, что основу истории как науки составляют исторические источники, нуждающиеся, впрочем, в критике – внешней и внутренней. Каждый источник неисчерпаем, т. е. из него всегда может быть извлечена новая информация, не замеченная исследователями ранее. Исторические источники классифицируют на письменные, эпиграфические, археологические, фольклорные, этнографические и аудиовизуальные. Каждая из групп источников имеет определённую специфику. Обратимся теперь к характеристике методов исторической науки и методологии истории.

3. Методы, теория и методология исторической науки.

Третий вопрос темы поднимает очень сложный комплекс проблем. Метод (буквально «путь») – это способ или путь исследования, применяемый в исторической науке. Традиционно методы классифицируют на общенаучные методы, частнонаучные методы и методы, заимствованные из других наук, в первую очередь, общие для психологии, социологии и политологии, т. е. анкетирование, тестирование, беседа, наблюдение, иногда – эксперимент. Последние методы, впрочем, применяются относительно редко, при исследовании недавних периодов истории, поскольку предполагают общение с сохранившимися свидетелями тех или иных событий. Обратимся теперь к рассмотрению иных методов исследования.

Общенаучные методы – это анализ, синтез, дедукция и индукция. *Анализ* – это мысленное расчленение объекта исследования для наилучшего изучения. *Синтез* – метод, противоположный анализу, т. е. подобное же мысленное соединение предварительно «разделённых» и исследованных элементов явления. *Дедукция* – это изучение объекта по пути от общего к частному. *Индукция*, наоборот, это изучение объекта от частного к общему.

Частнонаучных методов (по академику И. Д. Ковальченко) также четыре.

1. *Историко-генетический метод* заключается в том, чтобы изучать исторические явления и процессы в хронологическом срезе, примерно по такой схеме: предпосылки зарождения, зарождение, развитие, расцвет, упадок, трансформация или гибель, пережитки и исторические последствия.

2. *Историко-сравнительный метод* – это сравнение тех или иных явлений или процессов в различных обществах. Например, историко-сравнительным будет изучение русских

дворян, французских рыцарей, польских и чешских панов, венгерских магнатов, византийских династов и др.

3. *Структурно-функциональный метод* заключается в изучении исторических явлений или обществ через исследование их структурных элементов и функционального значения последних. Блестящую реализацию данного метода представляет собой трёхтомная работа французского историка школы «Анналов» Ф. Броделя, посвящённая анализу экономических реалий XV–XVIII вв.

4. *Историко-системный метод* заключается в познании общества или какого-либо грандиозного явления истории как огромной системы. Применению данного метода должна предшествовать большая работа с использованием всех других трёх методов. В частности, известно следующее высказывание выдающегося арабиста академика И. Ю. Крачковского: «Минуты синтеза покупаются годами анализа».

Кроме того, выделяют **принципы исторического познания – объективности, историзма, системности и дополнителности**. *Принцип объективности* заключается в требовании рассматривать историю объективно, без пристрастности, игнорирования, замалчивания и передёргивания фактов. *Принцип историзма* требует от любого человека, занимающегося этой наукой, изучать ту или иную эпоху, исходя из неё самой, а не из воззрений современного человека, учитывать генезис изучаемых явлений и процессов и т. д. *Принцип системности* заключается в том, чтобы исследовать историческую реальность во всём многообразии связей между историческими процессами и явлениями. Сейчас многие историки и теоретики науки считают возможным использовать в исторической науке ещё и *принцип дополнителности*, первоначально введенный Н. Бором применительно к физике. Принцип дополнителности заключается в том, что определённое рациональное зерно имеет место в различных, даже противоречащих друг другу взглядах.

Наконец, следует рассмотреть основные подходы к изучению истории. Эти подходы следующие.

1. Богословский (теологический) подход.

Он был широко распространён в древности и в средние века. Смысл данного подхода заключается в том, что исторические события, явления и процессы происходят по воле богов или же, в культурах, где господствуют монотеистические религии (христианство, ислам, иудаизм), по воле единого Бога. Конкретные пути, по которым может реализоваться Божья воля, данный подход не указывает. Таким образом, строго говоря, провиденциализм (от лат. «предопределение») может сочетаться с любым другим подходом, кроме двух следующих.

2. Субъективизм.

Данный подход представлен трудами некоторых исследователей XIX–XX вв. В определённой степени продолжая античную традицию, они полагают, что история вообще не наука, а искусство. Наука, по определению, должна быть объективна, а ни один историк, по их мнению, не может быть беспристрастен, поскольку такова специфика объекта и предмета истории. В определённой степени рациональное зерно имеет место и в этой точке зрения, хотя полностью принять её, разумеется, нельзя.

3. Позитивизм.

Настоящий подход был предложен в первой половине XIX в. французским философом и учёным О. Контом. Этот мыслитель стремился к тому, чтобы общественные науки достигли такой же объективности, как и естественные науки. Обществу, по мнению О. Конта, следует стремиться «положительному», т. е. бесспорному знанию. Следовательно, необходимо отказаться от собственных оценок и суждений, от глубокого анализа и, тем более, синтеза. Требование беспристрастности, разумеется, необходимо принять каждому исследователю, но определённой доли субъективности избежать, судя по всему, не удаётся никогда. В субъективности, в частности, обвиняли, причём справедливо, даже выдающегося

немецкого приверженца данного направления Л. фон Ранке. К тому же историк-позитивист, специально повторимся, автоматически лишается права на глубокий анализ и синтез, историческая наука у последовательного сторонника рассматриваемого подхода лишается одной из важнейших функций – воспитательной.

4. Постпозитивизм и постмодернизм.

Представители данных подходов, в частности, К. Поппер и Ш. Фуко, расходясь между собой в других вопросах порой достаточно серьезно, относительно исторической действительности в целом единодушны. Они не признают единства всемирно-исторического процесса, поскольку все исторические события, по их мнению, уникальны и неповторимы. Следовательно, нет и законов истории (в этой связи характерно и название работы К. Поппера – «Нищета историцизма»). Выражая своё отношение к данным подходам, следует отметить, что, разумеется, и в рассуждениях этих исследователей имеется определённый резон, однако, с их постоянным подчёркиванием единичности и уникальности каждого исторического события едва ли возможно согласиться.

5. Марксизм.

Данный подход был сформулирован в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом, развит В. И. Лениным и особым порой образом интерпретирован И. В. Сталиным, Л. Д. Бронштейном (Троцким) и некоторыми другими. Данные исследователи и их последователи признают единство всемирно-исторического процесса. Общество, по их мнению, проходит ряд особых стадий – общественно-экономических формаций (обычно их выделяется пять). Основные факторы истории, согласно их точке зрения, – экономические, «локомотивы истории» – революции. Огромное значение марксисты придают борьбе между собой классов – общественных групп, различающихся отношениями к средствам производства. Основным недостатком марксизма, который вызвал немало критики – это недоучёт неэкономических факторов истории и преувеличение роли классовой борьбы. Правда, этот упрёк, в первую очередь, необходимо адресовать не столько основателям марксизма, сколько марксистам-догматикам сталинского времени.

6. Цивилизационный подход.

Настоящий подход был основан русским исследователем Н. Я. Данилевским в работе «Россия и Европа», вышедшей в 1869 г. Его идеи фактически продолжили немецкий философ культуры О. Шпенглер, австрийский исследователь К. Ясперс и британский философ истории и историк А. Дж. Тойнби. Представители данного подхода отрицают единство всемирной истории. С их точки зрения, существует не единый всемирно-исторический процесс, а история локальных цивилизаций, переживающих зарождение, развитие, расцвет, упадок и гибель или же радикальную трансформацию. Основными факторами истории признаются факторы неэкономические и неполитические. Основной упрёк, который обычно ставится в вину сторонникам выше рассмотренного направления, в целом заключается в недооценке общих закономерностей исторического развития человечества и, соответственно, переоценке своеобразных – локальных или хронологических – черт той или иной цивилизации.

Мы перечислили только самые основные из подходов, имеющие наибольшую известность. Следует также отметить, что при рассмотрении данного вопроса необходимо четко понять, что каждый, именно каждый из вышеупомянутых подходов имеет положительные и отрицательные стороны, что догматизм в любом случае обесценивает результаты научного исследования, делает их односторонними, верными лишь отчасти, применимыми лишь для объяснения ограниченного количества примеров. Кроме того, данные подходы неоднородны, о чем порой забывают. Между догматическим, сталинским вариантом марксизма и теорией политаризма или же концепцией Ю. А. Шилова, к примеру, – дистанция огромного размера.

Приведем другой пример. Взгляды на историю К. Ясперса и Н. Я. Данилевского тоже весьма и весьма различны, хотя их нередко и объединяют в рамках одного направления.

Выводы.

*История как наука использует общенаучные и частнонаучные **методы**, а также некоторые методы, заимствованные из других наук. Теоретики исторической науки выделяют и следующие **принципы** исторического познания – объективности, историзма, системности и дополнительности. Видение исторической реальности у различных исследователей различное. В соответствие с этим можно говорить о нескольких **подходах** к изучению истории (богословском, субъективистском, позитивистском, постпозитивистском, постмодернистском, марксистском, цивилизационном и др.).*

4. Место России во всемирной истории. Российский исторический опыт в контексте мировой истории.

Четвёртый вопрос темы посвящен одной из самых интересных, но и одной из самых сложных проблем – проблеме места и роли нашего Отечества во всемирной истории, места и роли российского исторического опыта в мировом опыте.

В мировой исторической науке немало написано о крайнем своеобразии русской цивилизации. Русь считают догоняющей, специфической европейской, азиатской, крестьянской, иррациональной, самой деспотичной, самой анархичной... Существует и множество других определений и *осмыслений*, предложенных историками, философами истории, культурологами. Сквозь туман предубеждений и идеологических штампов вырисовывается огромная и крайне противоречивая культура страны с очень трудной и порой парадоксальной судьбой. Необходимо тщательное и беспристрастное **научное** исследование роли России в истории человечества, в результате которого будет возможно определить и ценность российского общественно-исторического опыта для будущих поколений граждан России и представителей других народов. Не претендуя, разумеется, на истину в последней инстанции, мы полагаем, что ответить на эти вопросы можно, лишь проанализировав, в первую очередь, **природные и внешние факторы** в истории страны.

Кратко касаясь здесь данных проблем, следует отметить, что историю России невозможно понять, не учитывая того остающегося обычно на втором или третьем плане исторических сочинений **природно-климатических факторов**. Россия – земледельческая страна, культура которой сложилась в условиях заболоченной тайги или, в лучшем случае, широколиственных и смешанных лесов, с суровой природой и отсутствием хороших дорог. Для примера можно указать, что без учета климата Восточной Европы невозможно понять постоянные голодоморы, серьезно влиявшие на экономику, политику, военную мощь и обыденную психологию русского общества. Природными условиями следует, по крайней мере, частично следует объяснять хроническую бедность России.

Те же факторы объясняют и то, что история России – это история постоянной колонизации восточными славянами огромных пространств Евразии, колонизации, продолжающейся и поныне. Русские заселили и освоили, кроме тайги и широколиственных лесов, тундру и лесотундру, лесостепь и степь, полупустыню и пустыню, предгорья и горы. Перед нами – классический пример постоянно мигрирующего по земле народа. Это обстоятельство обусловило некоторые особенности этнопсихологии русского народа. Для русских совершенно не характерен страх перед пространством, желание оставаться на одной и той же территории, что возможно сказать о жителях гор или долин рек, протекающих в пустыне. Русские не связаны жёстко с определённым регионом или даже ландшафтом. Психологически они давно признали своими, к примеру, и Колыму, и Прибалтику, и Кавказ. Типологически в этом они подобны другим постоянно мигрировавшим народам, правда, использовавшим для этого, в основном, морские пути, в первую очередь, англоязычным.

Но, пожалуй, ещё в большей степени, чем природно-климатические, своеобразие России обусловили **внешние факторы**, в том числе и её **географическое положение**. Многое объясняет тот факт, что колыбель восточных славян – Восточная Европа – является, с точки зрения геополитики, так называемой **«сердцевинной земли» Евразии**. Иными словами, данный ключевой регион, откуда эта группа славянства расселилась по необозримым пространствам Северной Азии, находится на перекрёстке всех основных военных, торговых и транспортных путей, объединяющих *большую часть регионов Евразии и даже Северной Африки* (через Босфор, Дарданеллы, Александрию, или же через Кавказ и Машрик, в частности, Палестину). Подобное географическое положение, в конце концов, имело для нашего Отечества самые многообразные последствия, кое в чём имевшие, возможно, даже фатальный характер.

Расположение на территории, являющейся «сердцевинной земли» Евразии, приводило восточных славян к разнообразным контактам с самыми различными народами и конфессиями. В древности это были племена Арийского мира, в первую очередь, северные иранцы (туранцы), италики, дакофракийцы, иллирийцы, древние германцы и кельты. Позднее к этому списку можно добавить Византию, Скандинавию, угро-финнов, балтов, тюрков, монголов, самодийцев, тунгусо-маньчжуров, Персию, Индию, Китай, индейские племена Северной Америки и др. **Наибольшее влияние на Русь имели южные, а в меньшей степени – западные славяне, а из неславянских народов – угро-финны, балты, арии, тюрки и Византия, а позже – монголы.**

Расположение на перекрёстке вышеозначенных путей способствовало тому, что восточные славяне стали *народом, очень восприимчивым с различного рода новшествам*. Вопреки широко распространённому мнению, так, видимо, было всегда, а не только начиная с петровского времени. В частности, судя по данным археологических раскопок, праславяне очень быстро перенимают у кельтов лучшую тогда в Европе технологию выплавки и обработки изделий из железа. Немало новшеств русские перенимали и у своих заклятых врагов – ордынцев. К примеру, уже через 10 лет после ордынского нашествия, к величайшему удивлению западных (немецких) наблюдателей, они восприняли многие детали татарского оружия и снаряжения воина. В XV столетии специально приглашённые в большом числе Иваном III западные, в основном итальянские, мастера научили русских строить огромные здания, лить пушки, одни из лучших тогда в Европе, и сооружать первоклассные по европейским понятиям крепости. Количество примеров, разумеется, можно умножить. Особо же следует указать тот факт, что эти заимствования, как правило, имели творческий характер, они не были лишь слепым копированием чужого опыта.

Жизнь в середине *«кипящего котла»* народов, религий и обычаев не могла не наложить серьёзного отпечатка на культуру Руси в её самых различных аспектах. В языческой религии восточных славян очень заметно влияние угро-финских и туранских элементов, русская православная культура зиждется на византийской культуре, даже названия трёх столиц России свидетельствуют о синкретичной по самой своей сути культуре Святой Руси. Так, название *Киева* происходит от славяно-арийского слова-титула **«Кий»** (палица, атрибут бога-громовержца). Название *Москвы* может быть объяснено и из славянского, и из балтийского, и из угро-финского языка. Третья по времени столица нашего Отечества вначале имела голландскую транскрипцию (*«Питербурх»*), а затем – немецкую и русскую (*«Санкт-Петербург»*, *«Петроград»*).

Именно жизнь в подобной поликультурной среде, по всей видимости, объясняет **редкую в мировой истории терпимость восточнославянских народов – терпимость к чужим народам, верам и обычаям**. Для русских совершенно не характерно презрительное или высокомерное отношение к людям иной общности, что *резко отличает их от западных народов*. Сама же терпимость славян обусловила, в свою очередь, их **редкий ассимиляци-**

онный потенциал. За последние две тысячи лет со славянами, в частности, с восточными, слились бесчисленные племена – племена, даже названия которых порой не известны историкам. Ассимиляция, за редчайшим исключением, была мирной и добровольной. Фактически в ряде регионов России она продолжается и сейчас (Поволжье, Русский Север, Сибирь, Дальний Восток).

Русским довольно легко было *стать*, для этого, как правило, было достаточно принять Православие, фактически не отказываясь при этом ни от своих обычаев, ни от своего мироощущения. Русским считались и вице-канцлер Петра Великого Шафиров, по происхождению – крещёный еврей, и другой крещёный еврей – выдающийся этнограф П. В. Шейн, величайший знаток восточнославянской народной культуры, и обрусевший немец Н. Г. Гартвиг, посол России в Сербии в начале XX века, ярый панславист и противник германского империализма. Подобное положение дел порождало следующие высказывания, немыслимые на Западе и даже в Китае и Исламском мире. В частности, русские крестьяне XIX века так говорили о принявших Православие: «Покрестились – значит, стали русские, русской веры». Православные финно-угры в тот же период времени так определяли свою национальность: «Мы – русские, только язык у нас другой». Наконец, даже в наше время нам пришлось услышать следующее высказывание: «Я – русский православный ногаец».

Кроме того, своими, т. е. входящими в свою цивилизацию, могли стать и восприниматься таковыми не только лица, но и *целые народы* – армяне, грузины, православные осетины, ассирийцы и т. д. В западную же цивилизацию, как показывают, в частности, примеры Польши, Чехии, Словакии, Хорватии и Словении, *невозможно войти целым этносом*. Разумеется, вышерассмотренные культурные традиции придавали русскому обществу дополнительный запас прочности.

Итак, жизнь в Восточной Европе и колоссальные миграции имели для восточных славян ряд серьёзных положительных последствий. Однако, нельзя не сказать и об ином. ***Географическое положение Руси превратило её историю в историю одной непрекращающейся грандиозной войны.*** Частично и этим объясняется хроническая бедность русских. Многие же события военно-политической истории страны можно объяснить только с привлечением экономических данных. Так, в XVII столетии на нужды обороны в среднем страна тратила 60 % своих доходов, при Петре Великом – 2/3 доходов. Видимо, так было и раньше, но подобных сведений от более древних времён не сохранилось. Наконец, в бюджетах за 1808, 1809, 1812, 1877 и 1878 гг. военные расходы превышали все доходы страны. Специально следует отметить, что слишком многие войны России были настолько тяжёлыми, что речь в таких случаях фактически должна вестись не просто о решении тех или иных внешнеполитических задач, а о выживании самого народа и государства. *Трижды в своей истории Русь смогла даже сокрушить государства, уже близко подошедшие к всеобщему господству.* Речь идёт об Орде, Франции времён правления Наполеона и гитлеровской Германии. Неоднократно наша страна была вынуждена становиться единым военным лагерем – просто для того, чтобы выжить.

Подобное положение дел имело несколько важнейших следствий. Во-первых, это обусловило общий военизированный характер русского общества. Во-вторых, бесчисленные войны Руси породили здесь *мощное военно-бюрократическое государство*. В-третьих, без рассмотрения психологической реакции человека на экстремальные обстоятельства остаётся загадкой эсхатологизм мироощущения восточных славян, их постоянная обращённость к загробной жизни, очень личное переживание грядущего Страшного Суда в русском Православии, идеал Святой Руси, безмерно далекий от холодного прагматизма западного общества и т. д. Частое, а порой – каждосекундное ожидание близкой смерти вследствие страшных и почти непрерывных войн, которые вела Россия, гибель близких, ставшая едва ли не привычной, легко объясняют это своеобразие русской культуры.

Наконец, тяжелейшие войны породили в русской культуре **настоящий культ оборонительной войны** – явление, совершенно не характерное для мировой культуры. В частности, русский (и южнославянский) героический эпос прославляет, за редчайшим исключением, только такую войну. Только оборонительная война и считалась на Руси, как и в Сербии, Черногории и Болгарии, единственно справедливой. Русские былины в этом отношении представляют собой разительный контраст со многими эпическими произведениями других народов, даже с такими выдающимися, как «Илиада» или «Одиссея». Общественное мнение России всегда более чем сочувственно относилось к другим жертвам агрессии, что порой диктовало русским правящим кругам необходимость проведения альтруистической внешней политики, также совершенно не характерной для истории других государств. Без преувеличения можно сказать, что Россия, в первую очередь, русский народ спас немало народов от физического и духовного порабощения. С уверенностью можно констатировать, что сейчас, к примеру, не было бы таких народов, как эстонцы, латыши, литовцы, сербы, черногорцы, молдаване, грузины, армяне, ассирийцы и другие. В крайнем случае, они сохранились бы лишь как реликтовые этнографические группы, да и то, скорее всего, приняв чужую веру и обычаи.

Выводы.

Таков краткий анализ проблем, вынесенных в пятый вопрос данной темы. Исторический опыт России – это исторический опыт выживания постоянно расселяющегося среди разных народов этноса, вынужденного вести тяжелейшие и почти непрерывные войны, порой просто для того, чтобы выжить. И будущие поколения россиян, и другие цивилизации могут и должны воспринять опыт терпимого отношения к другим народам, обычаям и верам, опыт ведения альтруистической внешней политики и культ оборонительной войны как единственно справедливой. С другой стороны, необходимо ясно понимать, что Россия несколько раз в своей истории выполнила важнейшую миссию спасения иных культур и народов от агрессии. Не следует, однако, забывать ту тяжелейшую цену, которую наша страна заплатила за само своё существование в таких нечеловеческих условиях. Жёсткая дисциплина, создание мощнейшего военно-бюрократического государства, превращение Руси в единый боевой лагерь, хроническая бедность народа – это та цена, которую наше Отечество отдало за сохранение свободы, независимости и самобытной культуры восточных славян.

Заключение.

Подведём итоги нашей темы. История – одна из наук социогуманитарного цикла, имеющая свой особый объект и предмет, но теснейшим образом связанная со всеми другими науками данного цикла, а также с философией, психологией, экономикой и др. Функции истории – познавательная (эвристическая), мировоззренческая, идеологическая, прогностическая и практическая и функция социализации. Особое значение имеют прогностическая и практическая функции изучаемой науки.

Основу истории как науки составляют исторические источники, нуждающиеся, впрочем, в критике – внешней и внутренней. Каждый источник неисчерпаем, т. е. из него всегда может быть извлечена новая информация, не замеченная исследователями ранее. Исторические источники классифицируют на письменные, эпиграфические, археологические, фольклорные, этнографические и аудиовизуальные. Каждая из групп источников имеет определённую специфику.

История использует общенаучные и частнонаучные методы, а также некоторые методы, заимствованные из других наук. Теоретики исторической науки выделяют и следующие принципы исторического познания – объективности, историзма, системности и дополняемости. Видение исторической реальности у различных исследователей различное. В соответствии с этим можно говорить о нескольких подходах к изучению истории (богослов-

ском, субъективистском, позитивистском, постпозитивистском, постмодернистском, марксистском, цивилизационном и др.).

Исторический опыт России – это исторический опыт выживания постоянно расселяющегося среди разных народов этноса, вынужденного вести тяжелейшие и почти непрерывные войны, порой просто для того, чтобы выжить. Россия несколько раз в своей истории выполнила важнейшую миссию спасения иных культур и народов от агрессии. Не следует, однако, забывать ту тяжелейшую цену, которую наша страна заплатила за само своё существование в таких нечеловеческих условиях.

После рассмотрения данных, достаточно общих вопросов, в следующей лекции мы начнём изучение предыстории славян и Киевской Руси.

Вопросы для самопроверки

1. Зачем, на Ваш взгляд, даже человеку, не являющемуся ни историком, ни гуманитарием, необходимо изучать историю?
2. Назовите основные специфические черты каждой группы источников.
3. Каковы, по Вашему мнению, сильные и слабые стороны каждого из основных подходов к изучению истории?
4. Расскажите об основных элементах сходства и различия в воззрениях представителей главных школ и направлений в отечественной историографии XVIII-начала XXI вв.
5. Каковы были основные последствия воздействия частых войн России на ее историю?

Библиографический список

Основная литература:

1. Вернадский Г. В. Русская история: Учебник. – М.: АГРАФ, 20012. – 541 с.
2. Дворниченко А. Ю. и др. Отечественная история (до 1917 г.): Учебное пособие. – М., 2012. – 445 с.
3. Деревянко А. П. История России с древнейших времен до конца XX века: Учебное пособие. – М.: Право и закон, 2011. – 800 с.
4. История России с древнейших времен до наших дней: Учебник / А. С. Орлов и др. – М.: Проспект, 2012. – 513 с.
5. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России: Учебник для вузов. – М.: Норма-Инфра, 2012. – 647 с.
6. Отечественная история с древнейших времен до конца XX века: Учебное пособие / Ред. М. В. Зотова. – М.: Логос, 2012. – 559 с.

Дополнительная литература:

1. Арон Р. Избранное. – М.; СПб, Унив. кн., 2000. – 543 с.
2. Беловинский Л. В. Вспомогательные исторические дисциплины. – М.: Профиздат, 2000. – 118 с.
3. Валк С. Н. Избр. труды по историографии и источниковедению. – СПб.: Наука, 2000. – 664 с.
4. Валуев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – М., 2000. – 278 с.
5. Ильин В. В. Российская цивилизация: Содержание, границы, возможности. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 300 с.
6. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. Учебное пособие. – М., 2000. – 701 с.
7. Лавров С. Б. Лев Гумилев. Судьба и идеи. – М.: Сварог и Ко, 2000. – 405 с.
8. Поляков Ю. А. Историческая наука: Люди и проблемы. – М.: РОССПЭН, 1999. – 455 с.

9. Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т./Отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Л. Т. Мильская. – Т. 1. Отечественная история. – М., 2000. – 431 с.
10. Преображенский А. А. Историк об историках России XX столетия. – М.: Русское слово, 2000. – 316 с.

Лекция № 2. Истоки славян и Руси. Древняя Русь.

План лекции.

1. Проблема этногенеза восточных славян и вопрос об этнониме «Русь». Внешний фактор в истории Древней Руси.

2. Становление древнерусского государства, его социальная сущность. Культура Древней Руси.

Основные вопросы для проверки готовности аудитории к изучению данной темы:

1. На какие ветви делится славянство?
2. Когда и кем была крещена Русь?
3. Что сделал для русского государства Владимир Мономах?
4. Что такое норманизм и антинорманизм?
5. Какова роль кочевников в истории Руси?
6. Дайте определение термину «феодализм».
7. Каково было значение веча в древнем Новгороде?
8. Что такое «священная демократия»?

Введение.

Целью настоящей лекции является рассмотрение проблем, связанных с истоками славян и историей Древней Руси. Необходимо рассмотреть вопрос о происхождении восточных славян и об этнониме «Русь», о внешнем факторе в истории нашей страны домонгольского периода её истории. *Это первая задача лекции.* Все вышесказанное предполагает проблематика, предложенная на рассмотрение в **первом вопросе** данной темы. Далее в лекции мы предполагаем раскрыть особенности становления древнерусского государства и права, его социальной сущности, а также своеобразие культуры Древней Руси. Данные проблемы мы раскроем **во втором вопросе** лекции. *Это вторая задача настоящего занятия.* После данных предварительных замечаний перейдем к разбору проблем, вынесенных на первый вопрос лекции.

1. Проблема этногенеза восточных славян и вопрос об этнониме «Русь». Внешний фактор в истории Древней Руси.

В эпоху среднего каменного века – *мезолита (IX-VII тыс. до н. э.)* – под воздействием серьёзного похолодания, так называемого «малого ледникового периода», племена, проживавшие в Центральной Европе, начинают расселение из данного региона. Они были предками большинства народов Евразии и Северной Африки. Учёные назвали эти племена **ностратическими** (от лат. «noster» – «наш»). Часть последних ушла далеко на юг, в нынешнюю Восточную Турцию и Курдистан. *Здесь эти позднемезолитические племена освоили азы производящего хозяйства – земледелия и скотоводства, создали очень развитую для того времени протогородскую цивилизацию, строили храмы Матери богов и её мужа-дракона – подателя дождя.* Они были предками большинства народов Европы, Ирана и Индии, и учёные называют их **индоевропейцами**. Примитивное земледелие, однако, довольно быстро привело к засолению почв и голоду. *Тогда в конце VII тыс. до н. э. индоевропейцы вернулись в Северное Причерноморье и на Дунай, где создали матриархальную неолитическую культуру (культуру медно-каменного века).* Засуха V–IV тыс. до н. э. превратила часть из них в скотоводов. Они называли себя **«арья»** (первоначально просто – «кочевник»), и стали предками народов Ирана, Индии и, до IV в. н. э., Великой Степи, которая называлась тогда Тураном. Они изобрели колесные повозки и лёгкие боевые колесницы, приручили лошадь и создали конницу, постепенно перешли к патриархату. Власть здесь стали захватывать воины-профессионалы, потеснившие прежнюю знать – жрецов. Другие же индоевропейские племена отступили в Среднюю Европу, образовав так называемый **дренеггеро-**

пейский массив, где они долго сохраняли древнюю «священную демократию» и ряд черт матриархата. Эти племена занимались, в первую очередь, земледелием. Между земледельцами и скотоводами шли почти постоянные войны.

Во II–I тыс. до н. э. от древнеевропейцев отделяются армяне, кельты, балканские народы, и на месте остаются германо-балто-славянские племена. В IX–VII вв. до н. э. на запад и север уходят германцы. Согласно иной версии событий, которую в XIX в. принимал словацкий учёный П. Й. Шафарик, а в наше время – один из величайших языковедов – О. Н. Трубачёв, прародиной славян следует **считать Подунавье, в первую очередь, среднее течение Дуная**. Одним из серьёзных аргументов в пользу теории «дунайской прародины» славян является сообщение «Повести временных лет». В начале нашей эры славяне были известны под именем **венедов**. Отношения и связи между славянами и балтами ясны не до конца. Кроме восточных балтов, предков латышей и литовцев, существовали ещё западные балты (являги и пруссы), а также днепровские балты. Последние две группы племён являлись своеобразным промежуточным звеном между славянами и восточными балтами. *Ближайшими родственниками древних славян являлись западные балты. Это были близкородственные народы со схожей материальной и духовной культурой, которые, к тому же, постоянно смешивались друг с другом.*

В эпоху Великого переселения народов I–IV вв. н. э. часть предков славян была завоёвана восточногерманским племенем готов. *Античное культурное наследие в данное время наших предков практически не коснулось. Славяне сохранили древнейшие черты культуры праиндоевропейского и даже ностратического времени, давно забытые почти всеми остальными индоевропейцами, за исключением разве что балтов. Поэтому их культура глубоко самобытна и непохожа на европейскую, взращённую на античном, в конечном итоге, фундаменте. Наряду с явными отрицательными последствиями подобного положения дел, нужно отметить, что славянским, особенно восточно- и южнославянским культурам, были совершенно чужды и отрицательные стороны античного мировосприятия, в частности, высокомерное отношение к чужакам («варварам»).*

Вторжение гуннов в 370-х гг. н. э., судя по всему, было поддержано восстанием славян. С конца V-начала VI вв. н. э. начинается Великое переселение славян, которое объясняется **тремя основными причинами**: отдалёнными последствиями вторжения готов, серьёзным похолоданием климата и демографическим взрывом. К X в. они заселяют Восточную Европу, Балканы и часть Малой Азии. Постепенно складывается их деление на восточных, южных и западных. Правда, оно, во-первых, в достаточной мере условно (между ними существуют довольно четко выделяемые «промежуточные» зоны). Во-вторых, это деление отражает относительно поздние явления, ибо история славян была весьма бурной, различные славянские племена неоднократно смешивались друг с другом. К примеру, еще на рубеже IX и X вв. в Среднее Поднепровье выселилась многочисленная группа славян из Подунавья. В складывании будущих новгородцев принимали участие, кроме финно-угров, славяне из Верхнего Поднепровья, Южной Прибалтики и Мазовии. В разное время наши предки вступали в разнообразные взаимодействия с ариями, в основном, с различными сарматскими племенами, у которых они даже заимствовали богов Хорса и Семаргла, и с финно-уграми. *Под их влиянием, в частности, у восточных славян оживились некоторые матриархальные черты.* С другой стороны, наши предки ассимилировали множество самых различных племён, в том числе и арийских, и серьёзнейшим образом сами повлияли на балтов и финно-угров. С ариями, по мнению многих языковедов, восточных славян связывает даже **«вторичное родство языков»**.

В IX–X вв. у восточных славян складывается своя государственность. Почти одновременно в нескольких основных местах появляются первые государства. Следующим этапом шло их объединение, что впервые привело к соединению **в 882 г.** Олегом Великим северного

и южного «очагов» государственности с центрами в Рюрикове Городище (предшественнике появившегося позднее Новгорода) и Киеве. Создание первой на Руси каменной крепости в Ладоге (конец IX в.) также относится к правлению этого князя. Считать, что решающую или даже просто заметную роль в складывании древнерусской государственности сыграли скандинавы, нельзя. Государственность невозможно «перенести» на чужую почву, **оно складывается только при сочетании соответствующих местных условий**. Наоборот, попадая в Восточную Европу, норманны всегда очень быстро подпадали под влияние славянской культуры. Не следует говорить и о завоевании скандинавами Руси или же её части Действительно, в IX–X вв. они были опасным врагом. Однако, леса и болота, наличие волоков, отсутствие изрезанной морской береговой линии, как в Западной Европе, делали здесь их успехи эфемерными. Массовых же переселений из Скандинавии на Русь, как показали археологи, не было.

Сам же термин «Русь» не имеет однозначного толкования. С точки зрения М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова и многих других учёных, название Руси произошло **от названия славянского племени россов или руссов, живших на р. Рось**. Существуют и иные мнения. В частности, изначальных руссов О. Н. Трубочёв считал остатками сохранившегося в Причерноморье **индоарийского населения**, А. Г. Кузьмин – **кельтами**. В. Я. Петрухин и некоторые другие авторы считали слово «русь» **обозначением полиэтнических дружин**.

Первые восточнославянские государства складывались, во многом, вопреки классическим марксистским канонам. **Классового или сословного угнетения здесь очень долго не было, а было угнетение одного племени другим. Платежи, собираемые у восточных славян с чужого побежденного народа (дань) – распределялась не только среди верхушки, а и среди всех воинов победившего племени. С одной стороны, это приводило к социальному миру и редкой сплочённости, а с другой, – к страшным межплеменным войнам, которые позволили хазарам и варягам в VIII–IX вв. покорить часть восточных славян**. Известные нам древнерусские князья происходили из потомков киевского князя Аскольда, кормильцев князей, т. е. людей, воспитывавших княжичей и, таким образом, связанных с княжеским родом «искусственным родством», и Рюрика – выходца из Скандинавии или, по другой версии, из славян Южной Прибалтики. **Своеобразие создающейся государственности заключалось и в том, что Древняя Русь изначально создавалась как полиэтническое государство, где смешивались самые различные племена и политико-правовые традиции**. Равноправными этнокультурными элементами в данном процессе были элементы восточнославянские, балтские, финно-угорские, германские, в первую очередь, скандинавские, кельтские, арийские, в первую очередь, североиранские (сарматские).

Огромную роль в истории домонгольской Руси играл **внешний фактор**. Этот фактор, как показала современная наука, может как стимулировать процессы образования государства, так и тормозить их, свидетельством чему служит пример полабских славян, у которых войны с немцами «законсервировали» племенную обособленность. Натиск врагов в Киевской Руси всё же стимулировал, в основном, центростремительные процессы. На севере имели место вторжения ятвягов и скандинавов. Наибольших успехов норманны достигли в самом конце X в., когда норвежский ярл Эйрик в 997 г. смог взять Ладогу и 4 года разорял русские земли. Особую роль в жизни наших предков играли взаимоотношения с кочевниками. В VI в. **авары (обры)** подчинили себе славянские племена дулебов, но позже частые восстания славянских племён позволили Карлу Великому разбить Аварский каганат. В IX в. южное пограничье подверглось удару **мадьяр (венгров)**. Согласно персидскому автору Ибн Рустэ, они подчинили некоторые восточнославянские племена. Однако, вести войну с последними было, видимо, весьма сложно. На рубеже IX–X вв. венгры ушли в Среднее Подунавье, и, постоянно совершая опустошительные набеги на различные народы Западной и Средней Европы, не решались на подобное к востоку от Карпат.

Гораздо большее значение для восточных славян имели хазары. *О жестокой борьбе Руси и Хазарии красноречиво свидетельствует «каменная летопись» – цепь мощных крепостей на границе двух стран, построенных хазарским правительством против восточных славян.* Дань хазарам, согласно «Повести временных лет», в разное время платили вятичи, северяне, поляне и радимичи. К тому же, судя по всему, по воле и наущению хазарской верхушки были совершены и упомянутые выше походы мадьяр на славян в конце IX в. Натравливая одни племена Восточной Европы на другие, верхушка Хазарского каганата удерживала над ними власть. Во второй половине VIII-первой трети IX вв. Хазария пережила ряд серьезных потрясений, которые в значительной степени ослабили эту страну. Суммировав многочисленные косвенные данные, Л. Н. Гумилев пришел к выводу, что вторая половина VIII в. – это период постепенного захвата власти в Хазарском каганате богатейшими еврейскими купцами – *рахдонитами*. Это вызвало гражданскую войну, которая значительно ослабила страну. В начале IX в. русские князья приняли и титул «*каган*», т. е. выдвинули, по понятиям того времени, в пику хазарской элите претензии на верховную власть над всей Великой Степью. В конце IX и первой половине X вв. Хазария уже не ведет наступательного движения на землю восточных славян, она, по всей видимости, всего лишь обороняется. **В 965 г. Святослав Игоревич уничтожает это государство, присоединив к Руси Тмутаракань, Корчев (Керчь) и Белую Вежу в Нижнем Подонье.** Данное событие произвело потрясающее впечатление на современников. Союзниками руссов в войнах с хазарами стали печенеги, известные в южнорусских степях с 915 г. Однако, разбив общего врага, они сами стали совершать набеги на Русь.

В 988–997 гг. князь Владимир Святославич в тяжелейшей войне разгромил печенегов. Для этого он создал несколько линий мощных крепостей, расположенных в зоне видимости друг друга, и заселил их воинами из различных регионов Руси. Сюда в случае набега бежало местное население, а дымовая и огневая сигнализация позволяла передавать сведения о врагах сначала в соседнюю крепость, затем – в следующую, и так, по цепочке, в сам Киев. Кроме того, он огородил южные границы страны Змиевыми валами, которые лишали вражескую конницу фактора внезапности. В 1036 г. Ярослав Мудрый в последний раз разбил печенегов. В 1060 г. были отогнаны сменившие их торки. После окончательного разгрома печенегов часть из них, впрочем, как и часть торков, подчинилась Руси, войдя в состав так называемых чёрных клобуков. Союз последних с восточными славянами во многом был обусловлен наличием общего врага – половцев, появившихся в южно-русских степях с середины XI в.

Кочевники и другие враги были тяжелым испытанием для восточных славян, превратив их историю в историю постоянной войны, что, разумеется, вовсе не исключало торговли, союзов и династических браков. Например, дедом Андрея Боголюбского и его брата Всеволода Большое Гнездо по матери был половецкий хан Аеп. Многообразными были и связи с Волжской Булгарией. В VII–VIII вв. Среднее Поволжье заселяли племена, оставившие так называемую именьковскую культуру. По новым сведениям, это были восточные славяне. Далее это население было сметено мадьярами или же тюркским народом – булгарами. Данная территория тюркизировалась, но даже в 20-х гг. X в. славян здесь было ещё довольно много, и правитель Волжской Булгарии у арабского дипломата Ахмеда ибн Фадлана назывался «альмалик ас-сакалиба» – «царь славян». Эта страна интенсивно торговала с Русью. Однако, часто имели место и войны между ними.

Выводы.

Предки большинства народов Европы, Ирана и Индии называются их индоевропейцами. Они мигрировали в разные регионы Евразии. В эпоху Великого переселения народов I–IV вв. н. э. часть славян, которые также относятся к данному этническому массиву, была завоёвана восточногерманским племенем готов. Античное культурное наследие в дан-

ное время наших предков практически не коснулось. Славяне сохранили древнейшие черты культуры праиндоевропейского времени, давно забытые почти всеми остальными индоевропейцами, за исключением балтов. Поэтому их культура глубоко самобытна и непохожа на европейскую, взращённую на античном, в конечном итоге, фундаменте. Наряду с явными отрицательными последствиями подобного положения дел, нужно отметить, что славянским, особенно восточно- и южнославянским культурам, были совершенно чужды и недостатки античного мировосприятия, в частности, высокомерное отношение к чужакам («варварам»). Термин «Русь» не имеет однозначного толкования. С точки зрения М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова и многих других учёных, название Руси произошло от названия славянского племени россов или руссов, живших на р. Рось. Существуют и иные мнения.

С конца V – начала VI вв. н. э. начинается Великое переселение славян, которое объясняется тремя основными причинами: отдалёнными последствиями вторжения готов, серьёзным похолоданием климата и демографическим взрывом. К X в. они заселяют Восточную Европу. В IX–X вв. у восточных славян складывается своя государственность. Первые восточнославянские государства складывались, во многом, вопреки классическим марксистским канонам. Классового или сословного угнетения здесь очень долго не было, а было угнетение одного племени другим. Дань с побеждённых распределялась не только среди верхишки, а среди всех воинов победившего племени. С одной стороны, это приводило к социальному миру и редкой сплочённости, а с другой, – к страшным межплеменным войнам, которые позволили хазарам и варягам в VIII–IX вв. покорить часть восточных славян. Огромную роль в истории домонгольской Руси играл внешний фактор. Кочевники и другие враги были тяжёлым испытанием для восточных славян, превратив их жизнь в историю постоянной войны, что, разумеется, вовсе не исключало торговли, союзов и династических браков.

2. Становление древнерусского государства, его социальная сущность. Культура Древней Руси.

Города-государства дофеодальной эпохи (И. Я. Фроянов и его школа), феодальное общество и государство (большинство авторов 1930-х – 1980-х гг.), отсутствие государства в Киевской Руси (А. Я. Гуревич), дружинное государство, перерастающее в феодальную монархию (Н. Ф. Котляр), раннерабовладельческое (до второй половины XI в.) или общинно-раннерабовладельческое общество и государство (В. И. Горемыкина), – вот далеко не полный перечень имеющихся на данное время мнений о государстве древнерусского времени. В историографии известны и представления о капиталистическом наполнении общественных отношений в Древней Руси. Не решён, в частности, ключевой вопрос – вопрос о времени появления и роли вотчинного и поместного землевладения. Вотчина считается безусловной собственностью, подобной западноевропейскому аллоду, а поместье давалось под условием службы, как бенефиций или ближневосточный икта. Первые вотчины в конце X в. на Руси появляются у князей, позднее, в XI в., – у Церкви, в XI или XII в. – у бояр. Гипотеза Н. Ф. Котляра о том, что вотчины были ещё у древней родо-племенной знати, не подтверждается. Н. А. Рожков, Б. Д. Греков и его ученики полагали, что земледельческий характер восточнославянского общества **обязательно предполагает землевладение как основу богатства. Крупное вотчинное хозяйство, на их взгляд, господствовало уже в домонгольское время, что знаменует собой торжество в эту эпоху феодализма.** Однако, существуют и иные мнения.

Дело в том, что сведения о вотчинах до середины XIII в. **крайне немногочисленны.** Поэтому другие представители московской школы – Л. В. Черепнин и его ученики – говорили о том, что магистральный путь развития феодализма в те времена шёл через **окняжение земли (обложение народа данью).** Кроме того, древнерусские вотчины долго обрабатывались, в основном, **трудом рабских и полурабских элементов, а не феодально зависимых людей.** В некоторых, особо отсталых регионах страны, например, Берестейской земле,

холопы и квазирабские элементы как рабочая сила сохраняли свое решающее значение ещё в XVI в. Опираясь на последний факт, учёные минской школы А. П. Пьянков и В. И. Горемыкина соответственно говорят о существовании в восточнославянском (антском) обществе VI–VIII вв. или даже до второй половины XI в. *раннерабовладельческого строя*. С точки зрения В. И. Горемыкиной, «локомотивом феодализации» древнерусского общества являлся *институт закупничества*. Закупы – люди, отработывавшие у займодавца ссуду («купу»). Наконец, учёные Санкт-Петербургской школы во главе с И. Я. Фрояновым подчёркивают факт слабого развития вотчинного землевладения во времена Киевской Руси *и преобладания здесь древнего свободного общинного землевладения*. Следовательно, характеристика данного общества как феодального оказывается под вопросом. Количество же вотчин, согласно их точки зрения, становится значительным только в конце XIV–XV вв. Дань же нельзя считать вариантом феодальной ренты, поскольку, как это было уже сказано выше, она взималась только с покорённых народов или государств. Князья же, с другой стороны, нередко сами являлись покупателями земли, что не вяжется с их гипотетическим статусом верховных собственников всей земли в домонгольские времена.

Исходя из различного понимания проблем социально-экономического развития Руси, исследователи по-разному отвечают и на вопрос о социально-политическом строе в домонгольское время. Московская школа обычно выделяет две стадии развития изучаемого общества – *раннефеодальную монархию и период феодальной раздробленности*. Раннефеодальная монархия, по мысли представителей школы Б. Д. Грекова, – это стадия в развитии древнерусской государственности, характеризующаяся относительным единством государства, что объясняется пока ещё довольно слабым развитием феодального вотчинного хозяйства. Позднее в домонгольский период русской истории, по их мнению, имела место серьёзная региональная специфика, и исход борьбы между правителем и знатью в различных регионах страны представлялся этим учёным *по-разному*. Например, в советской историографии немало писалось о могуществе суздальского и особенно ростовского боярства. Однако, в результате действий князя и народа в Северо-Восточной Руси, согласно мнению многих авторов, *боярство здесь было побеждено*, хотя эта борьба была изнурительной и длилась долго. В историографии высказывалось и мнение, согласно которому Андрей и Всеволод Юрьевичи стали своего рода предтечами «самовластцев» московской эпохи. Некоторые ученые даже полагали, что эти князья, предвосхищая будущую деятельность московских князей, стремились к преодолению феодальной раздробленности и к объединению страны. В Новгороде и Пскове, согласно очень распространенной точке зрения, *победило вече, а княжеская власть была ослаблена. Большинство же авторов писало о боярском засилье в Древнем Новгороде*. В науке, в частности, распространена мысль о том, что народным собранием здесь научилась управлять аристократия. Псков же, в отличие от Новгорода, *демократической республикой признают в целом все же чаще*, а землевладение псковских бояр оценивают обычно как весьма умеренное по своим масштабам. По мнению многих исследователей, положение дел в Полоцке и Полоцкой земле напоминало ситуацию в Новгороде. Фактически здесь также преобладала *знать*.

В Юго-Западной же Руси, по мнению многих исследователей, *олигархические элементы постепенно также стали сильнее князя*. По мысли же других ученых, ни правитель, ни знать до середины XIII в. не добились здесь решающего превосходства. В качестве причин могущества аристократии в этих землях историки указывали, в частности, слабость городов, большое значение боярского землевладения, а, кроме того, польское и венгерское влияние. Впрочем, многие исследователи противопоставляют «кормомолствующим» галицких бояр боярам волынским, подчиненным княжеской власти или находившимся в союзе с ней.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой в Древней Руси не было отчетливо выраженной региональной специфики. *Так, Санкт-Петербургская историческая школа считает Древнюю Русь вечевым обществом, потому что вече в домонгольское время господствовало здесь везде. Последнее, с их точки зрения, – это собрание всех свободных жителей города или земли, правомочное решать любые вопросы, и подобное видение, по нашему мнению, справедливо. Основой войска страны было народное ополчение, а княжеские и боярские дружины в Древней Руси были довольно слабы. Распад страны, отчетливо обозначившийся во второй половине XI в., эти исследователи объясняют не феодальной раздробленностью, а эволюцией вечевого строя, т. е. усилением новых городских вечевых центров, которые начинали вести вооружённую борьбу со старыми.* Князья в этих войнах опирались на народное ополчение своей земли, что и обуславливало ожесточённый характер внутрирусских военных столкновений второй половины XI–первой трети XIII вв. Так, единственный раз в истории, если не считать годы Великой Отечественной войны, Великий Новгород был взят штурмом именно в ходе междоусобиц – **в 1066 г.**, Полоцким князем Всеволодом Брячиславичем.

Эти процессы привели к серьёзному ослаблению Руси и обнищанию множества народа. Судя по данным раскопок, во второй половине XI в. враги (видимо, ятвяги) взяли штурмом Городно. В 1088 г. волжские булгары взяли Муром. **В 1093–1096 гг. половцы провали оборону на южных границах и даже взяли некоторые русские города.** Археологические материалы неопровержимо свидетельствуют о том, что ужасающая картина погрома, нарисованная «Повестью временных лет» и «Киево-Печерским Патериком», соответствует действительности. Масса людей бежала из плодородных земель Южной Руси на север. Что же касается общего баланса сил Руси и Степи, то здесь следует согласиться с тем, что потенциально Русь была гораздо сильнее половцев. Однако, вражда внутри самого русского общества делала последних очень опасными. Таковыми же половцы оставались для Руси, по нашему мнению, и позднее, во второй половине XII–первой трети XIII в., что во многом было обусловлено теми же внутрирусскими войнами. Многие князья во время усобиц сами приводили половецкие полчища. В рассматриваемое же время катастрофа в южнорусских землях вновь **привела к объединению Руси, пусть и всего на 20 лет.** В 1103–1111 гг. князь Владимир Мономах совокупными силами нескольких земель нанес им ряд серьёзных ударов, приурочивая свои походы ко времени ослабления конницы степняков (ранняя весна). В результате кочевники обессилили, что дало Руси мирную передышку. Став в 1113 г. великим киевским князем, этот правитель, а после его смерти в 1125 г. – сын Мономаха Мстислав Великий успешно продолжили борьбу за объединение страны.

Т.к. вторжения врагов и междоусобицы привели к массовому обнищанию народа, люди были вынуждены **продавать своё оружие.** Это привело к серьёзному кризису народного ополчения, а княжеские и боярские дружины, в силу своей немногочисленности, не могли сколько-нибудь эффективно противостоять огромным полчищам врагов, к тому же отличавшихся высокими боевыми качествами. Этим обстоятельством ситуация в Восточной Европе **разительно отличалась** от положения дел в Западной Европе, которая никогда в течение долгого времени не воевала с такими страшными врагами. В таких условиях Мономах, в противоположность, к примеру, Карлу Мартеллу и его сыну Карлу Великому, для защиты от врагов сделал ставку не на создание небольшого профессионального тяжеловооруженного войска, а на поддержание переживавшего уже определенный упадок народного войска. В том же 1113 г. он издаёт «Устав Володимирь Всеволодовичь» – добавление в свод древнерусских законов – Русскую Правду, различные части которой создавались в разное время (с XI по XIII вв.). Согласно данному документу, *были гарантированы некоторые права закупов и даже холопов, введено ограничение на взимание процентов ростовщиками.* Так, по «Уставу Владимира Всеволодовича», закуп мог легально уйти на заработки для отработки долга, ему

было только необходимо объявить об этом. Мономах еще раз смог объединить Русь, а все его преемники это сделать не смогли. На первый взгляд, это объясняется лишь выдающимися личными качествами данного политического деятеля домонгольского времени. Однако, подобное решение проблемы следует признать поверхностным. *Процессы феодальной раздробленности или, согласно другому мнению, эволюция вечевого строя сделали это невозможным.*

Особый вопрос, возникающий при изучении данного периода, – это вопрос о крещении восточных славян в контексте византийско-древнерусских связей. **Известно 7 серьёзных войн Руси с империей.** В 860 г. Аскольд и Дир ограбили окрестности Константинополя, но вскоре после этого крестились. Согласно византийским авторам, первое крещение русского князя произошло ещё раньше, в 796 г. **В 907 г.** Олег Вещий примерно со 100 тысячами воинами добился от Византии регулярной выплаты большой дани и беспрецедентных торговых привилегий, в частности, права беспошлинной торговли для русских купцов. *В 967–971 гг. Святослав в союзе с болгарами, венграми и печенегами едва не поставил империю на колени, причём в период её наивысшего военного расцвета. Только нарушение священного, по понятиям руссов-язычников, договора, и переброска византийских войск с восточного (арабского) фронта, спасли тогда империю от разгрома.*

«Выбор веры» Владимиром Святославичем, как правило, объясняют **интересами высших классов**, поскольку Православие, якобы, освящало социальное угнетение, а язычество, как религия бесклассового (первобытного) общества, не могло справиться в этой новой социальной роли. В соответствии с данным взглядом, Б. А. Рыбаков писал **о насильственном крещении Руси**. И. Я. Фроянов доказывает, что в Киеве данное событие произошло **по вечевому приговору**, а сопротивление новой вере в ряде регионов страны, особенно в Новгороде и в Северо-Восточной Руси, было обусловлено, в первую очередь, политической борьбой этих земель с Киевом. С точки зрения Санкт-Петербургских учёных, крещение Руси было, в целом, преждевременным актом, и объясняется **вопросами внешнеполитического престижа**. Существует даже гипотеза, согласно которой Византия обусловила крещение политическим подчинением, пусть и формальным, и Владимир принял христианство не от греков, а от Западноболгарского (Охридского) царства. Согласно иной версии, видимо, более предпочтительной, последний, крестясь, одновременно военным путём добился от империи признания для себя титула василевса (императора), осадив и взяв византийскую крепость Херсонес (Корсунь). Правда, многообразные связи Древней Руси с Болгарией, в любом случае, – бесспорный факт. Согласно мнению Санкт-Петербургских исследователей, принятие Православия, кроме того, **серьёзно не повлияло на наполнение социальных отношений в домонгольское время**. Епископы, к примеру, могли избираться и изгоняться вечем, не отличаясь в этом отношении от князей или других должностных лиц, например, тысяцких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.